

Дискуссия Ф.М. Достоевского и А.Д. Градовского о русской интеллигенции¹

The discussion between F. M. Dostoevsky and A. D. Gradovsky on the Russian intelligentsia

Ли Тяньюнь

Канд. филос. наук, доцент, Хэбэйский Северный Университет
e-mail: litianyun19920616@foxmail.com

Li Tianyun

Cand. Sc., Assistant Professor, Hebei North University
e-mail: litianyun19920616@foxmail.com

Кудрин С.К.

Независимый исследователь
e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Free Researcher
e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

После выступления Фёдора Михайловича Достоевского с «Пушкинской речью» профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета Александр Дмитриевич Градовский опубликовал статью «Мечты и действительность...», в которой сильно раскритиковал литературные и политические взгляды Достоевского. Позже великий русский литератор опубликовал в «Дневнике писателя» статью «Придирка к случаю», отвечая на вызов Градовского.

В данном исследовании специально разбираются мысли, высказанные Фёдором Михайловичем и Александром Дмитриевичем, в выше упомянутых статьях по проблеме русской интеллигенции. Оба автора считали, что цель русских интеллектуалов — служить народу. Но они расходились в средствах: Достоевский считал, что русская интеллигенция может делать это через духовное развитие в рамках православия. А Градовский полагал, что только активно реформируя политическую и правовую системы, русская интеллигенция сможет по-настоящему выполнять своё предназначение.

Ключевые слова: Фёдор Михайлович Достоевский; Александр Дмитриевич Градовский; «Пушкинская речь»; «скитальцы»; почвенники.

¹ Исследование осуществляется при поддержке Государственного комитета КНР в рамках «Государственной программы для аспирантов, посылаемых государством на учебу в зарубежные престижные университеты».

Abstract

After Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's «Pushkin Speech», Alexander Dmitrievich Gradovsky, a professor at the Law Faculty of St. Petersburg University, published an article "Dreams and Reality..." in which he heavily criticized Dostoevsky's literary and political views. Later, the great Russian literary figure published an article in his "Diary of a Writer" entitled "A Pick on the Case", responding to Gradovsky's challenge.

This study specifically deals with the thoughts expressed by Fyodor Mikhailovich and Alexander Dmitrievich in the above mentioned articles on the problem of the Russian intelligentsia. Both authors believed that the goal of Russian intellectuals is to serve the people. But they differed in their means: Dostoevsky believed that Russian intellectuals could do this through spiritual development within the framework of Orthodoxy. But Gradovsky supposed that the Russian intelligentsia could truly fulfill its purpose only by actively reforming the political and legal systems.

Keywords: Fyodor Mikhailovich Dostoevsky; Alexander Dmitrievich Gradovsky; «Pushkin's speech»; «skitaltsy»; pochvenniki.

В истории русской культуры дискуссия об интеллигенции является одной из стержневых. Так она была центральной темой в полемике между Достоевским и Градовским. Ф.М. Достоевский и А.Д. Градовский были видными фигурами среди русских интеллигентов XIX в. Хотя на момент дискуссии первый был писателем-самоучкой, а второй в то время был всего лишь молодым университетским преподавателем, оба они были мощно подкованы интеллектуально, дабы дискутировать на первоклассном уровне.

В период с 10 по 20-е годы XXI в. китайские учёные опубликовали научные работы о русской интеллигенции, демонстрирующие глубокие академические теории и имеющие широкую читательскую аудиторию [1, 2]. Однако, в отличие от исследовательских методов китайских учёных, подход Достоевского и Градовского к проблемам русской интеллигенции был совершенно особенным. Они избегали абстрактных дискуссий и вместо этого использовали дескрипции героев русской литературы своего времени в качестве представителей для обсуждения вещей, связанных с русской интеллигенцией.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ «СКИТАЛЬЦЕВ»

Критика Достоевского Градовским начинается с понятия «скитальцы». В русской истории была группа людей, которых так называли. Они происходили из русского аристократического сословия, часто имели опыт заграничной учебы, обладали хорошим европейским образованием и даже говорили по-французски, по-английски и по-немецки лучше, чем по-русски. Но в то же время они потеряли тесную связь с народом.

Этому соответствует понятие «скитальчество». «Скитальчество» не направлено на определенного человека или конкретную группу людей, а является уникальным историко-культурным феноменом России XIX в.

Противоположность «скитальчества» — «почвенничество», под которым понимается сильное стремление русской интеллигенции вернуться к «почве» народа. Эта тенденция тесно связана с «популизмом», или «популизм» является теоретической основой «почвенничества». Как и у всякого русского интеллигента XIX в., у Фёдора Достоевского есть как «скитальческая», так и «почвенническая» стороны. В этом плане даже самые крайние славянофилы — образованные европейцы. Даже самые крайние западники, побывав лично в Европе, часто

оказавшись свидетелями гибели европейской цивилизации, разочаровывались в ней и возрождали надежду на будущее человечества в Российской империи [3].

Достоевский лучше всего описывает качества «скитальцев» словами «Пушкинской речи», когда говорит: «В Алеко Пушкин уже отыскал и гениально отметил того несчастного скитальца в родной земле, того исторического русского страдальца, столь исторически необходимо явившегося в оторванном от народа обществе нашему. Отыскал же он его, конечно, не у Байрона только. Тип этот верный и схвачен безошибочно, тип постоянный и надолго у нас, в нашей Русской земле, поселившийся» [4, с. 137].

Ф.М. Достоевский использует в данном случае Алеко в качестве примера для обсуждения проблемы «скитальцев». Этот герой поэмы Пушкина «Цыгане» изначально был молодым человеком из высших кругов общества, но, поскольку ему надоела жизнь в них, он пришёл к бродячим цыганам. В итоге Алеко не смог прижиться среди этой этнической группы, так что любовь превратилась в ненависть, кровавую и кровожадную, и, в конце концов, он был изгнан цыганским табором. Несомненно, Пушкин сочувствовал цыганам и был преисполнен восхищения их положительными качествами. Если Алеко репрезентирует актуальность Просвещения, представленную русскими интеллектуалами со времён Петра Первого, то Александр Сергеевич Пушкин, как почитатель цыган, входит в первую группу мыслителей, критикующих просвещенческий проект в истории России.

Но Фёдор Достоевский и Александр Градовский — модернистские писатели в истории русской мысли, поэтому их симпатии неизбежно относятся к русским интеллектуалам вроде Алеко. По мнению вышеупомянутых деятелей русской культуры, прекрасно образованные русские интеллигенты, такие как Алеко, должны внести свой вклад в развитие русской нации и даже всего вида *Homo sapiens*. Но этот «скиталец» отказался от своего класса и социального статуса и подружился с необразованными цыганами. По этой причине Достоевский и Градовский были сильно раздосадованы.

Так почему же Алеко отказывается от своих социальных привилегий и становится «скитальцем»? В чём заключается проблема «скитальца»? Александр Градовский указывал, что проблемой «скитальцев» было их отчуждение от народных масс: «Корень беды, говорят нам, в отчуждении от народа. Что же произвело это отчуждение?», — отмечал известный русский правовед [5, с. 377].

В русской философии термин «отчуждение» имеет конкретное историческое, политическое и социологическое значение. В ней «отчуждение» относится к тому факту, что русские интеллигенты оторвались от основы своего народа. И Фёдор Михайлович, и Александр Дмитриевич полагали, что это «отчуждение» и есть проблема «скитальцев» в среде русских интеллектуалов.

Принято считать, что Достоевский, как резкий критик «скитальцев» среди русской интеллигенции, должен быть почвенником или вовсе славянофилом. Но Градовский ясно сознавал, что славянофильские черты русского писателя крайне поверхностны. Профессор права из Петербурга писал: «Из слов г. Достоевского, что Алеки зародились во втором столетии после реформы Петра, можно бы заключить, что вина отчуждения в этой реформе, толкнувшей высшие классы в формы западноевропейского просвещения» [5, с. 377].

Градовский, очевидно, пересказывает поверхностное впечатление рядового читателя о Фёдоре Михайловиче Достоевском. Сам же русский правовед отлично понимает его замысел. Так действительно ли, по мнению великого русского писателя, реформы Петра Великого были вредны и бесполезны? А.Д. Градовский уточнял: «Но оратор, очевидно, был далек от такого банального объяснения, потому что он же видит славу Пушкина именно в его «всемирной

отзывчивости» [5, с. 377]. Видно, что, хотя Александр Градовский и был одним из крупнейших противников Фёдора Достоевского, лучше всех понимал его именно он. Достоевский не был ни славянофилом, ни западником, а русским мыслителем-космополитом. Его волновали не только интересы русских и их благо, а общие интересы человечества и универсума (см., например, [6]).

2. ДУХОВНАЯ СУЩНОСТЬ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В проблеме о «скитальцах» выделяется ещё одна трудность. По описаниям Достоевского и Градовского, «скитальцы» среди русской интеллигенции всё-таки выросли среди своего народа и до сих пор питают к нему глубокие чувства. Почему они полюбили народ и, при этом, стали «скитальцами»? Здесь таится парадокс. Объяснение Фёдора Михайловича и Александра Дмитриевича заключалось в том, что они по-европейски любили его. Другими словами, они делали это довольно своеобразно. А.Д. Градовский заметил: «Скажем больше: если в душе лучших из этих «скитальцев» первой половины нашего столетия и сохранился какой-нибудь помысел, то это именно был помысел о народе; самая жгучая из их ненавистей была обращена именно к рабству, тяготевшему над народом. Пусть они любили народ и ненавидели крепостное право по-своему, по-«европейски» что ли. Но кто же как не они подготовили общество наше к упразднению крепостного права?» [5, с. 380-381].

В выше зафиксированном фрагменте Александр Дмитриевич фактически защищает «скитальцев». С позиции Градовского, настоящим выражением русской нации являются именно они, а не почвенники. Однако, стоит отметить, что термин «скитальцы» всё-таки был уничижительным в русских идеологических и культурных кругах XIX в. Поэтому Александр Дмитриевич попытался скрыть свои истинные помыслы. Но его намерения открылись такому глубокому и вдумчивому мыслителю, как Достоевский. Известный русский писатель указывал: «К вашему мнению о «личном самосовершенствовании» я перейду сейчас, но прежде выверну перед вами всю вашу подкладку, которую вы, кажется, хотели бы скрыть, именно: вы не за то только, что я обвиняю «скитальца», на меня уж так рассердились, а за то, что я, напротив, не признаю его за идеал нравственного совершенства, за русского здорового человека, каким только он может и должен быть! Признавая, что в Алеко и Онегине есть «неприглядные черты», вы только хитрите. На ваш внутренний взгляд, который вы почему-то не хотите обнаружить вполне, «скитальцы» — нормальны и прекрасны, прекрасны уже тем, что убежали от Держиморд. Вы с негодованием смотрите, если осмелятся в них признать хоть даже какой-нибудь недостаток» [4, с. 157-158].

Как серьёзный критик «скитальчества», Достоевский пытался найти причины сего явления. Но, будучи религиозным философом, он видел корень этого социально-исторического феномена не в области общества или истории, а в области духа и морали. Фёдор Михайлович заявлял, что недостатки личности, такие как гордость, себялюбие и праздность, привели к появлению «скитальцев» среди русской интеллигенции. Это была неизбежная позиция Достоевского как русского религиозного философа.

Однако А.Д. Градовский, профессор юридического факультета Петербургского университета, известный русский учёный-правовед и политический философ XIX в., решительно отрицал эту точку зрения и полагал, что Достоевский допустил ошибку, «сославшись на причину и следствие». Русский теоретик права утверждал, что ухудшение морального облика личности было результатом самого явления «скитальчества» среди русской

интеллигенции со всеми отсюда вытекающими. Градовский подмечал: «Совершенно напротив: гордость и себялюбие явились результатом их отчуждения, долговременного отрицательного отношения ко всему окружающему, плодом их одиночества» [5, с. 378].

Абсолютно очевидно, что здесь обнаруживается коренное различие между русской политической философией и русской религиозной философией. В этом и состоит фундаментальное отличие «линии Фихте» от «линии Гегеля» в русской философии. И.И. Евлампиев заметил: «Противостояние Градовского и Достоевского дает очень характерный пример столкновения “линии Гегеля” и “линии Фихте” в русской философии» [7, с. 11]. «Линия Фихте» в русской философии утверждает, что русская нация и даже человеческий род должны заниматься нравственным самосовершенствованием, а государство и церковь не играют в этом процессе никакой роли. Лев Николаевич Толстой и Фёдор Михайлович Достоевский являются крупными представителями «линии Фихте» в русской философии. К «линии Фихте» принадлежит почти вся русская религиозно-философская традиция, такие мыслители, как Василий Васильевич Розанов, Дмитрий Сергеевич Мережковский, Сергей Николаевич Булгаков, Николай Онуфриевич Лосский, Семён Людвигович Франк, Лев Исаакович Шестов и Николай Александрович Бердяев. По их мнению, моральное развитие является спасительным лекарством, позволяющим решить все социальные и исторические проблемы.

«Линия Гегеля» в русской философии утверждает, что государство является Богом на земле, и что только через государство и подчиняющиеся ему институты (например, церковь) можно достичь лучшего будущего человечества. Во всей русской религиозной философии к этой линии принадлежит, пожалуй, только В.С. Соловьёв. Многие представители русской политической философии относятся к «линии Гегеля», такие как, Борис Николаевич Чичерин, Александр Дмитриевич Градовский и Иван Александрович Ильин. Владимир Сергеевич Соловьёв и только что названные авторы уверены, что социальные и исторические проблемы необходимо решать соответственно социальными и историческими методами, и это установленный факт.

Александр Градовский также считал, что причина феномена «скитальчества» среди русской интеллигенции главным образом связана с общественным строем Российской империи. Согласно А.Д. Градовскому, в русской интеллигенции не было ничего плохого, напротив, срочно требовалось реформировать извращённую политическую систему Отчизны. Как только она будет коренным образом изменена, феномен «скитальцев» исчезнет. Александр Дмитриевич писал: «С этой именно точки зрения, причину «скитальчества» должно искать не в одних личных качествах «скитальцев», а в качествах общественных учреждений прежнего времени» [5, с. 380].

По мнению русских политических философов, таких как Градовский, в положительной политической системе даже плохие люди станут хорошими, а в негативной — даже хорошие люди станут плохими.

3. СУДЬБА РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

И Достоевский, и Градовский были хорошо знакомы с русской литературой XIX в. Последний перечисляет и комментирует ряд интеллектуалов в ней. В глазах рядовых читателей А.Ф. Градовский негативно относится к этим русским интеллигентам. Но, согласно Ф. Достоевскому отрицание сих Александром Градовским было их величайшим утверждением.

По мнению Ф.М. Достоевского, русский правовед занялся тут «скрытым письмом». По крайней мере, Фёдор Михайлович разглядел его у Александра Дмитриевича.

А.Д. Градовский полагает, что у русских интеллектуалов нет иного выбора, кроме как получить европейское образование для того, чтобы в корне изменить социальную реальность России и сделать её действительно могущественным национальным государством. В связи с этим А. Градовский даже утверждал, что «скитальцы» пошли на величайшее самопожертвование ради спасения собственной страны, став теми, кто они есть. Но, по мнению Достоевского, признание русскими интеллектуалами европейского образования не поможет спасти Отечество. Напротив, единственный способ это осуществить — принять истину православия и духовно обогащаться в его рамках.

И Ф.М. Достоевский, и А.Д. Градовский — оба — подчеркивают важность русских интеллектуалов в деле спасения собственной нации. Но между ними существуют фундаментальные различия в понимании того, что необходимо для реального спасения Российской империи. Александр Градовский указал, что только западноевропейское образование может по-настоящему спасти Россию. Фёдор Достоевский же утвердил, что лишь духовное совершенствование в пределах православия сможет это сделать.

Но принятие А.Д. Градовским западноевропейского образования отличалось от западничества, отстаиваемого А.И. Герценом. Русский учёный-юрист предлагал, чтобы под руководством единого российского государства постепенно внедрялись западные идеи для достижения цели укрепления русской нации. В таком отношении нет принципиальной разницы между этим решением и «всемирной отзывчивостью», предложенной Достоевским в «Пушкинской речи». Нет сомнения, что суть русской интеллигенции, по мнению Градовского, состоит в том, чтобы впитать в себя европейскую культуру и использовать её для благ Российской империи. Отсюда видно, что Фёдор Достоевский и Александр Градовский фактически разными путями пришли к одной и той же цели. Тем не менее они нещадно обвиняли друг друга. Однако их взаимные обвинения на самом деле были связаны с проблемами языка и логики, а не с философскими проблемами.

Стоит заметить, что они сильно критиковали друг друга, при том, что критика Александром Градовским Фёдора Достоевского оказалась состоятельна, а обратная — нет. Давайте сначала рассмотрим критику Александра Дмитриевича в адрес Фёдора Михайловича.

А. Градовский указывал в статье «Мечты и действительность...», что Ф. Достоевский ошибочно разумел, что вина «скитальцев» лежит на них самих. Но Достоевский решительно отрицал, что когда-либо говорил это. Фёдор Достоевский гневно возразил Александру Градовскому, подметив: «Всё это с вашей стороны очень уж высокомерно: я, кажется, прямо ведь вывел, что «скитальцы» продукт исторического хода нашего общества, стало быть, не сваливаю же всю вину на них только одних лично и на их личные качества. Вы это у меня читали, это написано, напечатано, стало быть, зачем же вы искажаете?» [4, с. 157].

На основании цитируемых А.Д. Градовским фрагментов «Пушкинской речи» Ф.М. Достоевского, мы на самом деле не можем выявить эту идею у знаменитого русского писателя. Однако мы полагаем, что Александр Градовский был прав, когда написал, что проповеди Фёдора Достоевского о «личной нравственности» реально были его «святая святых». Если открыть «Пушкинскую речь» и найти отрывок, отмеченный Градовским, то можно увидеть: «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой — и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя — и станешь свободен как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и

узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь наконец народ свой и святую правду его. Не у цыган и нигде мировая гармония, если ты первый сам ее недостойн, злобен и горд и требуешь жизни даром, даже и не предполагая, что за неё надобно заплатить» [4, с. 139].

Верно, что Ф.М. Достоевский действительно пришёл здесь к тому, что А.Д. Градовский назвал «личной нравственностью». Так что критика Градовским Достоевского в этом случае вполне справедлива. Но отсюда не следует, что теория «личной нравственности» Фёдора Достоевского неверна, а теория «общественной нравственности» Александра Градовского — абсолютно истинна. В этом просто проявляется коренное различие русской религиозной философии от русской политической философии. Можно лишь сказать, что значительный русский правовед очень точно уловил суть нравственной философии великого русского литератора, хотя сам Достоевский этого не признавал.

В то же время у именитого русского литератора было предостаточно обвинений в адрес Градовского. Но мы утверждаем, что они были несправедливы. Потому что «скитальчество» — это понятие, отрицающее «почвенничество». «Скитальцами» можно назвать только тех, кто полностью отменяет народную правду» и народную «почву». Но Александр Дмитриевич Градовский явно не отрицал народную правду. Поэтому он не входит в число «скитальцев». Но Ф.М. Достоевский обвинил А.Д. Градовского в том, что тот является таковым в явной попытке его дискредитировать. Достоевский пытался продвигать соединение славянофильства с западничеством в «Пушкинской речи» и выявить некоторых представителей славянофилов в статье «Придирка к случаю», чтобы раскритиковать Градовского, которого он считал западником. Великий русский деятель искусства писал: «Признаюсь, совсем даже не могу согласиться с столь капитальным положением вашим, г-н Градовский: «Кто ж, как не они, подготовили общество наше к упразднению крепостного права?» Отвлеченной болтовней разве послужили, источая гражданскую скорбь по всем правилам, о, конечно, всё в общую экономию пошло и к делу пригодилось. Но способствовали освобождению крестьян и помогали трудящимся по освобождению скорее такого склада люди, как, например, Самарин, а не ваши скитальцы» [4, с. 160-161].

Юрий Фёдорович Самарин — известный русский публицист и философ-славянофил XIX в. Нет сомнения, что Самарин отказался принять крепостное право из любви к русскому народу. Но мог ли такой юрист и социальный философ, как Градовский, терпеть такую бесчеловечную политическую систему, которая включает в себя крепостное право? Нет, русский учёный-правовед действительно любил свой народ так же сильно, как Ф.М. Достоевский и Ю.Ф. Самарин. Это то, чего не видели или не хотели видеть русские интеллектуалы со славянофильским мировоззрением.

Далее продолжим рассматривать критику Достоевского в адрес Градовского. Мы считаем, что обвинения Фёдора Михайловича в сторону Александра Дмитриевича были безуспешны. Потому что они были направлены не на его политические идеи, а на способы осуществления их. В результате Достоевский так и не смог опровергнуть политическую теорию Градовского, поэтому ему оставалось лишь придираться к средствам, с помощью которых Александр Дмитриевич реализовывал свои политические замыслы. Ф.М. Достоевский утверждал: «Делали и еще проще: закладывали, продавали или обменивали (не всё ли равно?) крестьян и, осуществив денежки, уезжали в Париж способствовать изданию французских радикальных газет и журналов для спасения уже всего человечества, не только русского мужика» [4, с. 158].

Известно, что до реформы крепостного права крестьяне были частной собственностью помещиков. Вместо того, чтобы использовать эту собственность для материальных наслаждений, не было бы более благородно, если бы её применяли для спасения всего

человечества? В ином примере Достоевский отразил, как русские помещики после обеда беседовали о судьбах России и будущем человечества, при этом понятия не имели, как помочь среднестатистическому русскому крестьянину. Несомненно условия жизни русских крепостных оставляли желать лучшего. Однако помещики были готовы сесть и обсудить участь Российской империи, но разве их не волновали страдания русских крестьян? Судя по всему, нет. Поэтому Ф.М. Достоевский был не согласен в корне с политической теорией Градовского, хотя не сумел с ней ничего поделаться.

Литература

1. Чжан Цзяньхуа. Исследование трансформации советских интеллектуальных групп (1917-1936). Пекин, 2012. 382 с.
2. Цзинь Янь. Поворот красного колеса (Ретроспективный взгляд на ментальный путь российских интеллектуалов). Пекин, 2012. 698 с.
3. Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Полн. собр. Соч. В 30 т. Т. 6. М., 1955. С. 7-142.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1880 год (август) // Достоевский Ф.М. Полн. собр. Соч. В 30 т. Т. 26. Л., 1984. С. 129-174.
5. Градовский А.Д. Мечты и действительность (По поводу речи Ф.М. Достоевского) // Градовский А.Д. Полн. собр. соч. В 9 т. Т. 6. СПб., 1901. С 375-383.
6. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание В.С. Соловьева. В 2 т. М.: Медиум, 1995. – Том I – 606 с.; Том II — 624 с.
7. Евлампиев И.И. Истоки и смысл русского анархизма // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 5-15.